

Марго Метроленд

Непреходящая репутация Луи-Фердинанда Селина

Оригинал: Margot Metroland. The Enduring Reputation of Louis-Ferdinand Céline

Источник: <https://counter-currents.com/2015/05/the-enduring-reputation-of-louis-ferdinand-celine/>

Перевод с английского, 2023 г. На русском языке публикуется впервые!

Луи-Фердинанд Селин (1894-1961)

Белые люди изобрели атомную бомбу, а чуть позже исчезли. – Луи-Фердинанд Селин, «Ригодон»

27 мая 2015 года исполнился 121 год со дня рождения французского писателя Луи-Фердинанда Селина (настоящее имя Луи-Фердинанд Детуш) – писателя-авангардиста, пропагандиста, диссидента и врача. В Америке Селин известен в основном своими первыми двумя мрачными экспрессионистскими романами, впервые опубликованными в 1930-х годах и сразу же узнаваемыми по культовым черно-белым изданиям *New Directions* в мягкой обложке, впервые выпущенным в 1950-х и 60-х годах.

Издателю *New Directions* Джеймсу Лафлину повезло, а возможно, это было неизбежно, что именно он получил права на эти вызывающие романы и выложил их под нос одному или двум поколениям студентов колледжей и литературных хипстеров. Потому что кто был самым большим поклонником и сторонником Селина в 1950-х годах? Конечно, битники, в основном У. С. Берроуз, Аллен Гинзберг и Джек Керуак. [1] Их одобрение во многом помогло снять проклятие с Селина, позиционируя его как трансгрессивного, нигилистического прото-хипстера, а не еще одного наполовину сломленного нацистского коллаборациониста.

Потому что это еще одна черта Селина, еще одна его претензия на славу. В конце 1930-х он выпустил три тяжелых тома брани в адрес современной культуры и политики (начиная с 1937 года с его пресловутого памфлета «Безделицы для погрома» (*Bagatelles pour un Massacre*) [2]), и все они осуждали власть и влияние евреев. Во время немецкой оккупации 1940–1944 годов Селин вращался в пронацистских, антибольшевистских литературных кругах, хотя ни немцы, ни французские коллаборационисты не использовали его как пропагандиста. Он был слишком эксцентричным, вульгарным, непристойным. Тем не менее, он и его жена были насильно эвакуированы в Германию во время «Освобождения» в августе 1944 года и в конце концов оказались в Дании, где Селин был заочно осужден по какому-то расплывчатому обвинению (*indignité nationale*), хотя позже в 1951 году он был амнистирован.

Репутация Селина в современной Франции весьма своеобразна. Он никогда не переставал пользоваться широкой популярностью. Его пылкие политические «памфлеты» конца 30-х годов официально не переиздаются и не стоят на библиотечных полках, но большая часть других его произведений легко доступна во многих изданиях. В особенности французская интеллигенция считает Селина национальным достоянием, рок-звездой, литературным титаном XX века.

Но нельзя просто выйти и сказать, что вам нравится Селин. Вы должны подстраховаться, извиниться, осудить со слабой похвалой. Это верно, даже если вы еврей; даже если вы Николя Саркози. Несколько лет назад, когда французское правительство добавило имя Селина в список предстоящих национальных культурных чествований, критики и политики подвергли себя ритуалу дергания за чуб, когда, будто бы стесняясь, восхваляли Селина как одного из своих любимых писателей. [3] Президент Саркози пожал плечами: «Вы можете любить Селина, не будучи антисемитом, так же, как вы можете любить Пруста, не будучи гомосексуалистом!» [4]

* * *

Впервые я прочитала Селина сорок один год назад. (Июнь 1973 года... Уотергейт... Канцтовары с драгоценными камнями.) Было жарко и душно. Я сидела на скамейке в конце пирса на Кристофер-стрит в Гринвич-Виллидж и уклонялась от работы, которую должна была делать. Я была подростком, но я знала этих стариков из тусовки битников, и они говорили о том, каким подстрекательским, запрещенным, пронацистским, антисемитским негодяем должен был быть этот Селин. Читать Селина – или прочесть Селина – казалось признаком искушенности. Так что я сидела там, читая «Путешествие на край ночи» и «Смерть в кредит» в течение пары недель (они всегда были на видном месте в книжном магазине Виленца на 8-й улице [5]), упрямо продираясь сквозь них и задаваясь вопросом, что, черт возьми, было настолько спорно в этих книгах.

Оба романа полны черного юмора и полуавтобиографичны. «Путешествие на край ночи» (франц.: *Voyage au bout de la nuit*) – это в основном длинная плутовская история, действие которой переносится из Парижа в начале Великой войны на Западный фронт, затем в африканские джунгли, а затем, как ни странно, бессвязно – на автомобильный завод в Детройте и, наконец, снова в Париж. Вторая книга, «Смерть в кредит» (франц.: *Mort à Crédit*), представляет собой серию чувственных впечатлений из опыта автора, доктора, работающего в государственной клинике, с долгими адскими воспоминаниями о детстве и семейной жизни.

Что врезалось в память от обеих книг после столь долгих лет, в течение которых я почти не возвращалась к ним, – миазмы грязи, антисанитария – в окопах, в трущобах, повсюду. (Любопытно, что первая книга Селина, а точнее его докторская диссертация, была биографией Игнаца Земмельвейса [6], отца акушерской антисептики.) Такое навязчивое отвращение очень похоже на первую часть романа Оруэлла «Фунты лиха в Париже и Лондоне», которая была написана примерно в то же самое время, так что вряд ли один писатель повлиял на другого. Оруэлл знал о Селине в 1930-х годах, поскольку упоминает его в своем эссе о Генри Миллере; но только чуть-чуть.

Гораздо менее популярны в англоязычном мире последняя трилогия «романов» Селина: *D'un château l'autre* («Из замка в замок», англ.: *Castle to Castle*), «Норд» (*Nord*) и «Ригодон» (*Rigodon*). Английские переводы последних двух книг существуют, но их трудно найти. Эта трилогия гораздо более чисто мемуарная, чем первые две книги, и, возможно, даже немного больше... понятны... как только вы прорветесь через... снисходительный, раздражающий, декламационный стиль с троеточиями... к которому Селин пристрастился.

В этих трех книгах описываются приключения рассказчика и его жены после того, как они бежали из Парижа в августе 1944 года. Сначала охранявшие их немцы перемещают их в район Берлина, затем их переводят на несколько месяцев в знаменитый замок Зигмаринген, к северу от Боденского озера, где также размещается правительство Виши в изгнании. Селин, выступая в роли

домашнего врача, встречает главных действующих лиц (Маршалла Петэна, Пьера Лавалья и т. д.) вблизи и рисует их жалкие портреты, когда они переходят от страха к мимолетной надежде и отчаянию. Наконец, доктор и его жена покидают замок и следуют по запутанному маршруту, пока не оказываются в отеле в Копенгагене, где все кажется таким будничным, странным образом не затронутым последними пятью годами войны. [7]

Эта трилогия относится к тому очень малочисленному литературному жанру, который можно назвать мемуарами о побеге из Апокалипсиса Рейха. Как я уже сказала, это малочисленный жанр, но есть еще одна работа, которая по уровню детализации напоминает творения Селина, – «Плененный мечтатель» Кристиана де ла Мазьера (1974; франц.: *Le rêveur casqué*). Ла Мазьер был французским дворянином, который вступил в сформированную из французов дивизию Войск СС «Шарлемань» в последние месяцы войны и в конце концов попал в плен к польским партизанам. Он рассказывает о своих переживаниях ближе к концу документального фильма «Печаль и жалость» (1969) в интервью, которое происходит в том самом замке Зигмаринген. Что не появляется на экране, так это комический эпизод о том, как он едва не пересекся с Селином.

В своих мемуарах ла Мазьер рассказывает, как он и еще один новоиспеченный офицер решают совершить однодневную поездку в замок. Это было в феврале 1945 года, они только что закончили обучение в Войсках СС и скоро должны были быть отправлены на Восточный фронт. Они сели на поезд до Зигмарингена, воображая, что предстанут перед Петеном и Лавалем, чтобы получить их одобрение. Они поднялись на холм к замку... но им не повезло. Охранники сказали им, что маршал и министр не принимают посетителей. По пути из замка они заметили на улице Селина и его жену, которые гуляли с еще одним коллаборационистом Люсьеном Ребате. Ла Мазьер захотел было остановиться и поболтать с ними, но его спутник не хотел задерживаться; он был слишком напуган всем этим местом. И поэтому они поспешили на обед. [8]

Примечания

1. <http://realitystudio.org/scholarship/henry-miller-and-william-burroughs-an-overview/>, <http://ginsbergblog.blogspot.com/2014/05/louis-ferdinand-celine-1894-1961.html>
2. https://archive.org/stream/BagatellesPourUnMassacre/bagat_djvu.txt
3. Guardian Books Blog, 31 Jan 2011: <http://www.theguardian.com/books/booksblog/2011/jan/31/celine-great-author>
4. *L'Express*, 21 Jan 2011: http://www.lexpress.fr/culture/livre/quand-sarkozy-celebrait-celine_954362.html
5. <http://art-nerd.com/newyork/west-8th-street/>

6. <http://www.lepetitcelinien.com/2012/09/louis-ferdinand-celine-semmelweiss.html>

7. Merlin Thomas, *Louis-Ferdinand Céline*. (New Directions Publishing, 1980.)

8. Christian de la Mazière, *The Captive Dreamer* (1974); Henry Rousso, *Pétain et la fin de la collaboration: Sigmaringen, 1944-1945*. (Brussels: Éditions Complexe, 1984.)

Библиотека Велесова Слобода, 2023 г.